

В. М. Кириллин

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ РЕДАКЦИИ СКАЗАНИЯ О ТИХВИНСКОЙ ОДИГИТРИИ

Сказание о Тихвинской Одигитрии — памятник древнерусской литературы эпохи становления Русского централизованного государства. По существу данное произведение представляет собой историко-мифологическое повествование о начале города Тихвина и о его патрональной святыне — «чудотворной» иконе Богоматери.

Поскольку на Руси эта икона была одной из самых почитаемых наряду с Владимирской, Смоленской и Казанской богородичными иконами, то и рассказы о ней были весьма популярны среди русских грамотников. Подтверждением этому служит огромное количество рукописных текстов XVI—XIX вв., хранящихся в советских архивах.

Их изучение показало, что вокруг тихвинской святыни на протяжении XVI и XVII столетий сложился целый цикл различных в жанровом отношении литературных произведений: Сказание о явлении иконы на Тихвине, Повесть об устройении Тихвинского монастыря, Повесть об осаде Тихвина, многочисленные рассказы о «чудесах» от «явленного» образа, похвальные слова, стихотворные и литургические тексты, легенды, раскрывающие предысторию иконы, отождествляющие или сопоставляющие ее с византийскими и римскими святынями — например, Сказание новгородских гостей. Все эти сочинения во множестве списков бытовали порознь (в составе сборников) и в совокупности (предположительно с середины XVII в. объединенные в специальные своды — «Книги о Тихвинской Богоматери») и во всей полноте зафиксировали церковно-историческое предание об иконе. В общих чертах оно таково.

Икона является одним из древнейших образов Богоматери, созданных евангелистом Лукой, легендарным основоположником христианского изобразительного искусства. На Руси икона известна с XIV в.: якобы в 1383 г. она таинственно покинула столицу Византии Константинополь, ровно за 70 лет до его взятия

магометанами, и объявилась в Новгородской земле, где после неоднократного перенесения по воздуху из одного селения в другое остановилась наконец у реки Тихвинки. В честь такого события местные жители построили здесь деревянную церковь Успения, при этом строительство сопровождалось чудесными знаменьями и даже личным «явлением» Богородицы. Впоследствии тихвинская церковь трижды сгорала, но всякий раз хранившаяся в ней Одигитрия оставалась невредимой. В начале XVI в. великий князь Московский Василий Иванович приказал построить в Тихвине, на месте сгоревшей церкви, каменный храм. А в 1560 г. при последнем по распоряжению царя Ивана Грозного был устроен Успенский монастырь. С этого времени перед местной святыней стали совершаться чудеса, главным образом исцеления. В 1613—1614 гг. Тихвинский Успенский монастырь героически выдержал осаду оккупировавших Новгород и его окрестности шведских войск. Эта победа свершилась заступлением Богоматери, «явленная» икона которой хранилась в монастыре. В 1617 г. в деревне Столбово перед одной из копий с этой иконы был заключен мир между Россией и Швецией.¹

В научный оборот Сказание о Тихвинской Одигитрии введено еще в XIX столетии. Одним из его первых интерпретаторов был академик Ф. И. Буслаев. Он рассматривал этот памятник в свете притязаний Новгорода (утратившего к XVI в. былую политическую независимость) на приоритет в административно-иерархической структуре русской церкви сравнительно с другими епархиями Московской митрополии, а также в области идеологической, отражающей общее состояние (достигнутый уровень) и развитие (пути и тенденции) духовной жизни русского народа. Именно поэтому «Сказание» анализировалось ученым в одном ряду с такими проновгородскими произведениями, как Видение пономаря Тарасия и Сказание о новгородском белом клобуке. Ф. И. Буслаев пришел к выводу, что повествование о Тихвинской иконе возникло в начале XVI в., его составление было инспирировано архиепископом новгородским Серапионом (1506—1509), стремившимся утвердить культ местной новгородской святыни — почитаемого в Тихвинском погосте богородичного образа Одигитрии; идейное содержание этого литературного памятника изначально было проновгородским. Претензии Новгорода на «духовное превосходство» по отношению к Москве нашли выражение в проводимом в «Сказании» отождествлении Тихвинской иконы с римско-константинопольской святыней — иконой «Римляныней», или «Лид-

¹ Книга о Тихвинской Богоматери // ГБЛ, ф. 178, № 7487, не ранее 1674 г.; ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 804/1259, 1695 г.; ЦГАДА, ф. 181, оп. 12, № 1161, XVIII в.; Сказание о чудесах Тихвинской иконы Богородицы // ОЛДП. СПб., 1892. Т. 101 (Факсимиле); *Дмитрий Ростовский. Жития святых*. 7-е изд. М., 1796. Кн. 4: Июнь—август. Л. 168 об.—177; Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородичного Большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в г. Тихвине. 2-е изд. СПб., 1888.

дской». ² Данная точка зрения закрепились в науке, ³ более того, была даже конкретизирована и дополнена — правда, на основании ограниченного круга источников. ⁴

Специальное исследование, касающееся литературной истории Сказания о Тихвинской Одигитрии, было предпринято и автором настоящей статьи. ⁵ Привлечение значительного числа новых списков памятника, их текстологический и историко-литературный анализ позволили во многом пересмотреть его традиционную интерпретацию, дать более ясную картину бытования этого произведения в древнерусской книжности. Так, удалось установить, что наиболее ранние списки Сказания датируются XVI в. и что на протяжении этого столетия текст памятника неоднократно подвергался литературной переработке, вследствие чего к началу XVII в. в распоряжении отечественных книголюбителей имелись уже по крайней мере его 8 редакций (*А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З*) и, кроме того, рассказ Воскресенской летописи и Никоновского лицевого свода (*Л*). ⁶ Эти литературные версии четко отличаются друг от друга фактографическим содержанием, идейной направленностью и повествовательно-стилистическими особенностями. Первыми по времени создания и наиболее простыми по составу, содержанию и форме являются редакции *А* и *Б*. Именно они повлияли на дальнейшее текстуальное развитие исследуемого памятника (между прочим, и на упомянутый рассказ *Л*): первая главным образом на сюжетно-композиционную структуру и фактографию повествования, вторая — на его хронологическую канву и отчасти также на фактографию. При этом необходимо подчеркнуть: и текст *А* и текст *Б* лишены так называемой проновгородской идейной направленности. Следовательно, Сказание о Тихвинской Одигитрии, если иметь в виду начальные этапы его литературной истории, не должно рассматривать как памятник новгородской сепаратистской идеологии, связанный с борьбой Новгорода против Москвы за первенство в области духовной жизни России. (Забегая вперед, отметим: другие литературные версии Сказания

² Булаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. Т. 2. С. 269—278.

³ Гудзий Н. К. История древней русской литературы. 3-е изд. М., 1945. С. 279—280; История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1945. Т. 2, ч. 1: Литература 1220-х—1580-х гг. С. 389.

⁴ Иванова П. А. 1) Икона Тихвинской Богоматери // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. 22. С. 419—436; 2) Летописные сведения об иконе «Богоматерь Тихвинская» // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 242—244; Jääskinen A. The Icon of the Virgin of Tikhvin: A study of the Tikhvin monastery palladium in the hogetria tradition. Helsinki, 1976.

⁵ Кириллин В. М. 1) Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии» // Литература Древней Руси: Исследования. Л., 1988. С. 129—143; 2) Символика чисел в древнерусских сказаниях XVI века // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 76—111; 3) Публицистические мотивы «Тихвинской легенды» — памятника древнерусской литературы конца XV—XVI веков: Автореф. дис. . . канд. филол. наук. М., 1988.

⁶ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 48; М., 1965. Т. 11. С. 83.

XVI в. также лишены проповоргородской тенденциозности). Однако отсюда вовсе не следует, что редакции *A* и *B* не принадлежали к новгородской литературной традиции. Во всяком случае, как будет показано ниже, их связь с литературной жизнью Руси XVI в. была более сложной.

Редакция *A* обнаружена в четырех списках.

Иосифо-Волоколамский-535 — в сборнике-конволюте 2-й четверти XVI в. (ГБЛ, ф. 113, № 535, в 8°, л. 387 об.—390 об.).⁷ По описи 1545 г.,⁸ этот сборник принадлежал волоколамскому старцу Ионе Голове Пушечникову.⁹

Иосифо-Волоколамский-414 — в сборнике-конволюте 2-й четверти XVI в. (до 1543 г.) (ГБЛ, ф. 113, № 414, в 8°, л. 235—241 об.).¹⁰ Согласно владельческим записям, данная книга принадлежала инокку Волоколамского монастыря Галактиону,¹¹ а собственно список Сказания, как можно судить по подстрочной записи в его начале и конце, видимо, был создан учеником Галактиона: «Государю моему доброму (л. 235) грешный Васюк начерта Борзобогатов» (л. 241 об.).

Уваровский-1776 — в сборнике-конволюте 2-й половины XVI в. (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 1776/206, в 8°, л. 220—224 об.).¹² Часть, содержащая исследуемое произведение, согласно записи-послесловию на л. 362 об., «писана. . . лета 7074», т. е. в 1565/66 г.

ОИДР-208 — в сборнике середины XVII в. (ГБЛ, собр. ОИДР, № 208, в 4°, л. 195—197).¹³ Как гласит запись-скрепа, эта рукопись была принадлежностью «Володимира Ильина сына Скобева».

Текст редакции *A* представляет собой первоначальный вариант Сказания о Тихвинской Одигитрии. Это — литературный пересказ бытовавшего в новгородской области устного легендарного

⁷ *Иосиф, иером.* Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. С. 191—193; Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, ф. 113: Дополнительная опись к печатному изданию иером. Иосифа // ОР ГБЛ. М., 1972. Машинопись. С. 107—108; *Дмитриева Р. П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 206; *Плигузов А. И.* Летописчик Иосифа Санина // Летописи и хроники: Сб. статей. 1984. М., 1984. С. 179.

⁸ Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545 (7053) года // *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 18 (Приложение).

⁹ О нем см.: *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М., 1977. С. 99, 114, 116; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России: (XV—XVI вв.). М., 1985. С. 241.

¹⁰ *Иосиф, иером.* Опись рукописей. . . С. 47—48; Дополнительная опись. . . С. 59.

¹¹ О нем см.: *Строев П. М.* Словарь библиологический и черновые к нему материалы / Приведен в порядок и издан под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 142, 182.

¹² *Леонид, архим.* Систематическое описание славянорусских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 4. С. 23—27.

¹³ Библиотека императорского Общества истории и древностей российских. М., 1845. С. 89—90.

предания, немногословное, но вполне детальное повествование о происшедших в Тихвине чудесных событиях — «явлении» иконы Богоматери, основании Успенской церкви и ее последующих пожарах.

Как следует из даты «лета 7007-го», которой завершается список Иосифо-Волоколамский-414, архетип редакции А был создан в конце XV в., в самый разгар литературно-общественной деятельности архиепископа Новгородского Геннадия и за несколько лет до появления в Новгороде владыки Серапиона. Автором этого текста был, вероятно, кто-то из тихвинцев. В пользу именно тихвинского происхождения редакции А говорит ряд свойств ее сюжетно-повествовательной структуры, и прежде всего насыщенность рассказа узколокальными географическими и бытовыми подробностями и деталями, которые могли быть известны и, видимо, казались наиболее важными только местному населению. Поскольку прославляемая в ней икона почиталась как святыня Новгорода, а сам Тихвин был частью подчиненной последнему территории, редакцию А можно с полным основанием связывать с новгородской литературной традицией.

И действительно, означенный текст (тема и предмет повествования, сюжетное построение и стиль изложения) во многих отношениях характерен для состава и поэтики новгородской, в частности беллетристической, литературы XV в.

Известно, что в XIV—XV столетиях в Новгороде широкое распространение получают различные по жанровым формам произведения, сюжетной основой которых являлись устные легендарные предания. Причем значительную группу в ряду подобных произведений составляли литературные записи-переработки именно местных преданий. К таковым относят обычно: Сказание о битве новгородцев с суздальцами, Слово о путешествии Иоанна на бесе в Иерусалим, Повесть о построении Благовещенской церкви, Повесть о посаднике Щиле, Повесть о посаднике Добрыне, Сказание об архиепископе Моисее, Житие Варлаама Хутынского, Житие Михаила Клопского и другие тексты.¹⁴ Общим идейным стержнем для всех этих легендарно-исторических повествований являлось то, что в них так или иначе с целью либо возвеличения, либо прославления Новгорода рассказывалось о наиболее значительных новгородских деятелях, событиях, святынях и священных реликвиях. Но помимо идейно-тематической общности означенные сказания характеризуются также и известным сходством их литературной судьбы и художественной структуры. Так, установлено, что новгородские предания до их литературной обработки, как правило, бытовали длительное время в устной

¹⁴ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв.: Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973; *Еремин И. П.* Из истории русской повести: Повесть о посаднике Щиле // Тр. Комиссии по древнерусской литературе АН СССР. Л., 1932. Т. 1. С. 59—151.

форме.¹⁵ В круг чтения новые литературные произведения попадали, не говоря о прочих причинах, в силу присущего новгородским книжникам большого интереса к легендарным и фантастическим сюжетам вообще.¹⁶ При этом последние неизменно описывались «с чертами реальности»,¹⁷ т. е. явлениям, «которые могли бы считаться символами и относиться к области мистики», придавалась видимость «осязательности» и «конкретности»,¹⁸ тогда как собственно реальные исторические события осмыслялись, истолковывались легендарно-мистически.¹⁹ Стилю новгородских сказаний были свойственны такие черты, как «фактографичность», «лаконизм», «непосредственность», «непритязательность», «деловитость», «детальность», «обилие бытовых подробностей» и «зрительных образов». ²⁰ Обязательным элементом повествовательной структуры упомянутых литературных текстов была прямая речь, причем обычно последняя отличалась «краткостью», «энергичностью» и «декларативностью». ²¹

Имея в виду эти общие специфические черты новгородских легендарно-исторических повествований, нельзя не признать Сказание о Тихвинской Одигитрии в редакции А произведением вполне типичным для литературы данного рода и вполне вписывающимся в новгородскую книжную традицию XV в.

В самом деле, для исследуемого текста характерны практически все отмеченные выше литературные особенности: посвящен он был прославлению местных новгородских святых — богородичной иконы и креста, сделанного из бревна, на котором якобы сидела сама Богоматерь; письменно зафиксированное в нем предание бытовало в устной форме более 100 лет; в основе его сюжета лежит народная легенда, фантастическое содержание которой передается реалистически наглядно, зримо (особенно в эпизодах «видение Юрыша» и «чудо с мастером»), но одновременно это содержание служит и мистическим обоснованием результатов, видимо, реально бывших в Тихвине споров (о месте для церкви и о материале для ее креста); повествовательными свойствами данного текста являются безыскусственность и беллетристичность, конкретность и документализм; наконец, в его художественную ткань вплетена и прямая, диалогическая речь ²² — простая синтаксически, однозначная по содержанию и разнохарактерная эмоционально (чудесная беседа Юрыша).

¹⁵ См.: История русской литературы: В 10 т. Т. 2, ч. 1. С. 261.

¹⁶ Орлов А. С. Древняя русская литература. М.; Л., 1945. С. 190; История русской литературы: В 10 т. Т. 2, ч. 1. С. 121.

¹⁷ См.: История русской литературы: В 10 т. Т. 2, ч. 1. С. 126.

¹⁸ Орлов А. С. Древняя русская литература. С. 190.

¹⁹ См.: История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1. С. 167.

²⁰ См.: История русской литературы: В 10 т. Т. 2, ч. 1. С. 118, 120—121, 257, 268, 386.

²¹ Там же. С. 119.

²² Кириллин В. М. 1) Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии». С. 134—142; 2) Публицистические мотивы «Тихвинской легенды». . . С. 5.

Итак, редакция А Сказания о Тихвинской Одигитрии — типично новгородское сочинение. Это несомненно. Однако вот какое обстоятельство в ее археографической истории представляется чрезвычайно интересным: как показывает состав сборников, содержащих самые ранние списки данной редакции, русские книжники первой половины XVI в. воспринимали текст последней достаточно отстраненно от новгородской литературы как таковой.

Действительно, в Иосифо-Волоколамском сборнике № 535, кроме исследуемого Сказания, читается только одно новгородское произведение — Вопросание Кирика Новгородца, причем отделенное от первого большим числом статей; а непосредственно перед текстом редакции А переписан целый блок произведений, связанных с иосифлянской идеологией: краткий летописец Иосифа Волоцкого, его духовное завещание и послание к великому князю Василию Ивановичу о преемнике, послание митрополита Симона к Иосифу. Кроме этого, в начале рукописи имеются: послание митрополита Даниила о блудных помыслах и первое послание Иосифа Волоцкого к князю Юрию Ивановичу Дмитровскому. Таково содержание данного сборника. Факт помещения редакции А Сказания рядом с названными текстами, возможно, указывает на то, что этот памятник осознавался его переписчиком или владельцем книги Ионой Пушечниковым как произведение, отвечающее идейно-эстетическим и литературным вкусам иосифлян.

Рукопись № 414 Иосифо-Волоколамского монастыря в интересующем нас отношении не показательна, поскольку содержит главным образом богослужебные тексты; из повествовательных произведений в ней, помимо анализируемого памятника, читается только Сказание о Лоретской Богородице, привезенное из Рима в 1528 г. русским послом Еремеем Трусовым.²³

В сборнике А. С. Уварова № 1776 Сказание о Тихвинской Одигитрии в редакции А, правда, переписано непосредственно за одним из самых характерных новгородских текстов — Словом о Знамени (редакция XIV в. Сказания о битве новгородцев с суздальцами), причем тем же писцом. Но это еще ничего не значит. Во-первых, вслед за рассматриваемым памятником последний переписал Слово на Покров Богородицы, из чего явствует, что все три произведения были сгруппированы им скорее благодаря их общности по мариологической теме, нежели по географической привязанности; во-вторых, пока что это — единственный известный случай подобного конвоя у редакции А, и такое соединение произведений в принципе могло быть непреднамеренным; в-третьих, данный сборник, вернее его часть с текстом редакции А, содержит ряд русских сочинений, несомненно связанных с промосковской, общерусской идеологией: летописные статьи о княжении Дмитрия Ивановича «Московского», «Задонского» (о рати

²³ Кирпичников А. И. Русское сказание о Лоретской Богородице. М., 1896.

юрьдического воеводы Бегича «в лето 6887», о нашествии Тохтамыша, о взятии Дмитрием Новгорода «в лето 6894» и о преставлении Дмитрия); «Слово о Вавилоне и о трех отроцех. . .»; родословная русских князей, доведенная до Дмитрия Донского; «Летописец Русския земля»; выписки из Стоглава (главы 26—28 и 31) и письмо к монаху Богдану от Льва Филолога о создании последним похвальных слов Зосиме и Савватию Соловецким. Таким образом, содержание рукописи в целом довольно прозрачно характеризует ее составителя: он придерживался вполне официальных взглядов и, видимо, с таких позиций воспринимал попавшее к нему новгородское сочинение — редакцию А Сказания о Тихвинской Одигитрии, иными словами, признавал его ценность в общекультурном смысле — как памятника не столько новгородской, сколько просто русской, отечественной литературы. По существу в этом он был солидарен с составителем сборника Иосифо-Волоколамского монастыря, № 535.

Редакция *Б* выявлена в восьми списках.

Иосифо-Волоколамский-659 — в сборнике-конволюте 1536 г. (ГБЛ, ф. 113, № 659, в 4°, л. 425—428).²⁴ Этот список читается в части книги (л. 375—534), тексты которой были переписаны митрополичьими грамотниками в Москве и, очевидно, там же отредактированы и собраны воедино в конце 20-х годов XVI в. волоколамским монахом Фомой Шмоиловым²⁵ (не ранее 1528 г.).

Иосифо-Волоколамский-577 — в сборнике-конволюте 2-й четверти XVI в. (ГБЛ, ф. 113, № 577, в 8°, л. 254 об.—257 об.)²⁶ Данный сборник, согласно владельческой записи, принадлежал Ануфрию Исакову, ученику волоколамского старца Дионисия Звенигородского.²⁷ Интересующий нас список содержится в части книги (л. 189—271), переписанной одним почерком в конце 20-х годов XVI в.²⁸ (не ранее 1528 г.).

Синодальный-562 — в сборнике 2-й четверти XVI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 562, в 4°, л. 443—444 об.)²⁹ Этот сборник был создан подьячими митрополичьей канцелярии, а к переписке конкретно текста редакции *Б* имел отношение один из книжников,

²⁴ *Иосиф, иером.* Описание рукописей. . . С. 310—313; Дополнительная опись. . . С. 151—152; *Дмитриева Р. П.* Волоколамские четыре сборники XVI в. С. 215—218.

²⁵ *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 82—83.

²⁶ *Иосиф, иером.* Описание рукописей. . . С. 231—243; Дополнительная опись. . . С. 128—130.

²⁷ О нем см.: *Кляшкова Н. А.* Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 73—74; *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV—XVI столетий: (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 205—207; *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 39—42.

²⁸ *Плигузов А. М.* Летописчик Иосифа Санина. С. 180.

²⁹ *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания. М., 1970. Ч. 1. С. 17—23. Указание, что означенный список занимает л. 443—446 (*Кириллин В. М.* Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии». С. 132), следует считать неверным.

работавших над списком Сводной Кормчей митрополита Данила, — «Аноним».³⁰

Троицкий-188 — в сборнике 3-й четверти XVI в. (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 188, в 4°, л. 242—244).³¹

Мазуринский-1054 — в сборнике 2-й половины XVI в. (ЦГАДА, ф. 196, оп. 1, № 1054, в 8°, л. 547—553).³² Как можно судить по полустертой записи-скрепе на л. 10—25, эта рукопись еще в 1593 г. принадлежала какому-то архиепископу, согласно же другой записи на л. 1—4, 6—15, позднее ее владельцем был патриарший певчий дьяк Матвей Евсеев.

Софийский-1454 — в сборнике 2-й половины XVI в. (ГПБ, ф. 728, № 1454, в 4°, л. 261—263).³³

Архивский-1179 — в отрывке рукописи XVI в. (ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, № 1179, в 4°, л. 5—7 об.).³⁴

Тихонравовский-39 — в сборнике XVII в. (ГБЛ, ф. 299, № 39, в 4°, л. 102—107).³⁵

Археографической особенностью редакции *Б* является то, что ее текст почти всегда переписывается вслед за Сказанием о Лоретской Богоматери. При этом оба произведения нередко буквально смыкаются на одной строке, переписанные обычно одним каким-либо писцом, — так, будто последний (вместе с другими) осознавал их как две части единого целого. Очевидно, поэтому редакция *Б* не имеет собственного заглавия. Исключение представляют лишь относительно поздние списки — Софийский-1454, Мазуринский-1054 и Тихонравовский-39: они не сопровождаются Сказанием о Лоретской Богоматери, и, кроме того, два последних снабжены даже названием — соответственно: «Сказание о иконе пречистыя Богородица, еже есть на Тихвине, како явися чудотворный ея образ» и «О явлении чудотворныя иконы пречистыя Богородицы, иже на Тихвине».

Содержащийся в перечисленных списках текст также невелик по объему, но по хронологическому охвату описываемых событий шире редакции *А* и завершается отсутствующим в последней рассказом о построении в Тихвине каменной («кирпичной») Успенской церкви и об основании неподалеку Никольского монастыря.

³⁰ Клосс Б. М. Никоновский свод. . . С. 71—72.

³¹ Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, составленное пером Арсением и Иларием. М., 1878—1879. С. 182—184; Улова Т. Б., Клепиков С. А. Каталог миниатюр и гравюр собранной Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии // Записки ОР ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. С. 106.

³² Собрание Ф. Ф. Мазурина. Ф. 196: Описание // ЦГАДА. М., б. г. Оп. 1. Рукопись.

³³ Абрамович Д. И. Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3. С. 220—228; Софийская библиотека (инвентарь): № 134—1575: Описание // ОР ГПБ. Л., б. г. Машинопись. С. 937—940.

³⁴ Рукописное собрание Архива. Ф. 188: Описание // ЦГАДА. М., б. г. Оп. 1. Рукопись.

³⁵ Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова: I. Рукописи / Издано к 50-летию юбилею Румянцевского музея. М., 1913. С. 9—10.

В большинстве списков, причем в самых ранних, данный рассказ приурочен к 7015 г. На этом основании позволительно предположить, что архетип редакции *Б* был создан не ранее 1507 г. Вероятно, поводом для его написания как раз и послужили означенные события.

Однако вряд ли правомерно связывать появление редакции *Б* непосредственно с деятельностью новгородского архиепископа Серапиона. Думается, он не был причастен к составлению нового текста Сказания о Тихвинской Одигитрии. Во всяком случае об этом (как и вообще о роли владыки в деле пропаганды «чудотворной» тихвинской святыни) ничего не говорится ни в его *Житии*,³⁶ ни в новгородском летописании³⁷ — источниках, способствовавших укреплению доброй репутации Серапиона.³⁸ Важно также отметить, что в сообщении редакции *Б* об устройении собственно Никольского монастыря этот архипастырь вовсе не назван.³⁹ Видимо, рассматриваемый текст возник, когда Серапиона уже не было на новгородской кафедре, т. е. после весны 1509 г.

Редакция *Б* представляет собой совсем иную литературную версию новгородского предания о Тихвинской Одигитрии. Она разительно отличается от редакции *А*: композиционной организацией изложения (сходной с летописными принципами распределения повествовательного материала), составом фактических сведений и их временной привязанностью, более отвлеченным характером повествования и официальностью стиля. Заметно, что автор текста *Б*, проявляя некий скептицизм по отношению к легендарному и жертвуя занимательностью, сознательно стремился абстрагироваться от частных эпизодов, конкретно-бытовых подробностей и беллетристических деталей местного предания, но при этом он усилил нравоучительный пафос рассказа (особенно в эпизодах о строительстве первого здания Тихвинской церкви и о видении Юрыша). Соответственно основными чертами художественной структуры редакции *Б* являются, наряду с документальностью изложения, риторичность (хотя и довольно сдержанная, деловитая), этикетность (провеликокняжеского толка) и дидактизм.⁴⁰ Можно полагать, что составитель этой литературной версии ориентировался на идейно-эстетические каноны официальной

³⁶ *Моисеева Г. Н.* Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 147—165.

³⁷ Новгородские летописи. СПб., 1879.

³⁸ *Дмитриева Р. П.* Житие новгородского архиепископа Серапиона как публицистическое произведение XVI в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 364—374.

³⁹ Нельзя оставить без внимания и то, что в списках Софийском-1454 и Тихонравском-39 его имя не поминается также и в сообщении о построении каменной Успенской церкви, поскольку последнее приурочено здесь почему-то не к 7015, а к 7008 г. Не говорится о Серапионе в связи с этим событием и в списке Мазурином-1054.

⁴⁰ *Кириллин В. М.* 1) Текстологический анализ ранних редакций «Сказания о Тихвинской Одигитрии». С. 136—143; 2) Публицистические мотивы «Тихвинской легенды». . . С. 5—6.

литературы, выработанные, например, московскими книжниками в процессе создания в XV—первой половине XVI в. обобщающих летописных сводов; отсюда — «хроникально-деловой» и вместе с тем несколько отвлеченный тон⁴¹ его варианта Сказания.

Логическим продолжением данного вывода могла бы стать мысль, что автор редакции *Б* представлял московскую литературную традицию и, следовательно, созданный им текст не является памятником новгородской литературы. Такое предположение подтверждается как будто бы отмеченной выше связью наиболее ранних списков редакции *Б* — Иосифо-Волоколамского-659, Иосифо-Волоколамского-577 и Синодального-562 — с московскими или околосмоковскими скрипториями, деятельность которых характеризовалась поддержкой великокняжеской идеологии, а также непосредственным литературным окружением этих списков, т. е. подбором оригинальных русских произведений, вместе с которыми они читались в рукописных книгах.

В плане содержания наиболее показательны самые ранние сборники — № 659 и 577 из Иосифо-Волоколамского монастыря. Их состав позволяет определить, в каком идеологическом ключе и в рамках какой книжно-литературной традиции воспринимался текст Сказания о Тихвинской Одигитрии в редакции *Б*. Есть основания полагать, что русские книжники первой половины XVI в. оценивали и осознавали текст этой редакции как одно из явлений общерусской литературной жизни того времени.

В самом деле, значительную часть Волоколамского сборника № 659 составляют новгородские легендарно-исторические сочинения, объединенные как бы в два блока: в первом (л. 210 об.—336) переписаны жития Зосимы (с «чудесами») и Савватия Соловецких, а также Михаила Клопского; во втором (л. 344—374) — «чудеса» Михаила Клопского, повести о посаднике Добрыне, о Благовещенском монастыре, сказания о Михалицком монастыре и о видении пономаря Аарона, рассказ о новгородском архиепископе Ионе и «чудо» Варлаама Хутынского о двух осужденных; несколько особняком располагается в рукописи житие новгородского архиепископа Иоанна (л. 149—172). Однако интересующий нас текст в эту — новгородскую по составу и происхождению⁴² — часть сборника не входит. Он содержится в другой части книги (л. 375—531), написанной в Москве. Здесь исследуемое произведение вместе со Сказанием о Лоретской Богоматери читается в тетради (л. 421—447), писанной одной рукой и содержащей мелкие сочинения (а также выписки из них) отцов церкви — Никона Черногорца, Иоанна Златоуста и др. Перед данной тетрадью в сборнике помещены Память и похвала князю Владимиру и отрывок из Новгородской V летописи о выборе веры и крещении Влади-

⁴¹ Как раз такие стилистические черты характеризуют именно московское летописание (История русской литературы: В 4 т. Т. 1. С. 252).

⁴² Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 171; Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 83.

мира; после нее — два поучения митрополита Фотия великому князю Василию Дмитриевичу о неприкосновенности церковных землевладений и трактат Иосифа Волоцкого в защиту монастырского имущества.

Как известно, книжник, объединивший все эти произведения в одном сборнике по заказу игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Нифонта, был близок и к летописным мероприятиям митрополита Даниила, и к работе архиепископа Новгородского Макария над Великими Минеями-Четьми,⁴³ иначе говоря, — к деятельности иосифлянских скрипториев, ориентированных на официальную идеологию обобщения и унификации многообразного книжно-литературного наследия Древней Руси. Имея это в виду, естественно предположить, что и включенная в сборник редакция *В* Сказания обретала значение официального литературного документа. Потому, очевидно, она и была переписана вне сложившегося к тому времени корпуса новгородских легендарно-исторических сочинений.

Сказанное может быть подкреплено и составом Волоколамского сборника № 577. Эта рукопись вообще не содержит произведений, связанных сюжетно-тематически с Новгородом. Единственное исключение здесь — лишь само Сказание о Тихвинской Одигитрии в редакции *В*, которое читается в части, где находим также Повесть о Меркурии Смоленском и Послание Дмитрия Траханиота архиепископу новгородскому Геннадию о трегубой аллилуйи. В других частях сборника помещены тексты, отражающие мистико-созерцательное учение заволжских старцев (например, четыре послания Нила Сорского), а также идеологию так называемой воинствующей церкви (духовная грамота и послание о преемнике Иосифа Волоцкого и пространная редакция его «Летописчика»). Кроме того, в рукописи читаются: одна из редакций Жития Михаила Черниговского и боярина его Феодора, Повесть о убиении Батя и Родословие Михаила Черниговского. Подобный подбор русских текстов свидетельствует, несомненно, о том, что все названные произведения, и в частности редакция *В* «Сказания», воспринимались собравшим их любителем чтения с точки зрения их общекультурной значимости и в контексте формирования единой в идеологическом отношении литературы.

Однако, несмотря на приведенные выше доводы в пользу предположения о связи редакции *В* с московской литературной традицией, имеются основания и для интерпретации данного текста как продукта литературной работы именно новгородских книжников. Дело в том, что в повествовательной структуре рассматриваемого памятника есть элементы, свидетельствующие о хорошем знакомстве его автора с литературой Новгорода.

Так, во многих новгородских легендарно-исторических сказаниях в той или иной образной форме реализован мотив тайнозрительства, мистического общения человека с божеством (Ска-

⁴³ Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. С. 215—217.

знание о битве новгородцев с суздальцами, Повесть о Благовещенской церкви, Повесть о новгородском белом клобуке). Причем в ряде сказаний этот мотив воплощен в образах «предостерегающего видения», вестником мистически виденного или слышанного выступает простое в социальном отношении лицо — обычно пономарь (повести: о посаднике Добрыне, о видении пономаря Аарона, о видении пономаря Тарасия).⁴⁴ Правда, последняя особенность встречается и в новгородских литературных текстах (Житие Алексия человека Божия, Повесть о Меркурии Смоленском), но все же как устойчивый, характерный признак она более присуща именно литературе Новгорода.

Несомненно, к означенной группе произведений примыкает и редакция *Б* Сказания о Тихвинской Одигитрии. Ее автор, рассказывая о чудесном явлении Богоматери накануне освящения Тихвинской Успенской церкви, конкретизировал характеристику собеседника Богоматери: простую формулу редакции *А* («человека по имени Юрыша») он заменил типично агиографической и традиционной для новгородской литературы («пономаря именем Юрыша, мужа благоговейна. . .»). Это вполне позволяет говорить о связи данного текста с литературой Новгорода.

Вероятно, и некоторые стилистико-грамматические свойства текста редакции *Б* могут быть соотнесены с новгородской литературной манерой — например, последовательное употребление ее автором неполных предложений, в которых опущено подлежащее, а сказуемое выражено глаголом в форме аориста 3 л. мн. ч.: «. . . и на том месте поставиша церковь Рождество. . .», «. . . а чудотворную икону обретоша в можжеелнике. . .», «. . . а в кладе учиниша крест. . .», «. . . на том месте. . . устроиша монастырь. . .» Аналогичные синтаксические конструкции широко использовались новгородскими книжниками: «И. . . моляшеся. . . Богу и. . . Богородици, и поставиша острог около всего Новгорода»;⁴⁵ «И тако . . . едва възмогоса вывлещи тело его из реки. . .»;⁴⁶ «В лето 6654 зделаша 4 церкви. . .»⁴⁷ и т. п. При этом под незамысловатым в приведенных примерах субъектом действия, несомненно, подразумевается совокушность лиц — люди, новгородцы, «народи», а глагольной формой, обозначающей само действие, как бы подчеркивается его соборный, коллективный характер. Таким образом, вероятно, в литературе Новгорода на формальном, речевом уровне отдавалась дань древним обычаям новгородского народоправства. И это было довольно устойчивой традицией. Последней, очевидно, следовал и создатель редакции *Б*.

⁴⁴ Седельников А. Д. Литературно-фольклорные этюды // *Slavia: Casopis pro slovanskou filologii*. Praha, 1927—1928. Roč. VI, seš. 1. S. 96.

⁴⁵ Сказание о битве новгородцев с суздальцами // ПЛДР: XIV—середина XV века. М., 1981. С. 448.

⁴⁶ Повесть о посаднике Добрыне // ПЛДР: Вторая половина XV века. М., 1982. С. 190.

⁴⁷ Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 151.

Не исключено также, что этот грамотник был хорошо знаком не только с книжностью, но и с реальным ходом жизни новгородцев. Во всяком случае указанный им год построения в Тихвине «кирпичной» Успенской церкви — 7015-й — почти что совпадает с датой, зафиксированной Сокращенным Новгородским летописцем 1528 г.,⁴⁸ где в статье за 7014 г. (I) имеется краткое сообщение: «Того же лета поставиша церковь каменну святую Богородицу на Тихвине».⁴⁹ Правда, новгородские летописи, в частности свод 1539 г., указывают и другую дату — 7023 г., но последняя связана именно с торжеством церковного освящения: «Того же (7023. — В. К.) лета, месяца августа 12 день, на память святых мученик Фотеа и Никиты, в педелю, священа бысть церковь пресвятыя Богородица честное Успение на Тифине. . .»⁵⁰

Таковы доводы, подтверждающие мысль, что редакция *Б* Сказания о Тихвинской Одигитрии может быть интерпретирована как памятник новгородской литературы начала XVI в.

Как видим, решение вопроса о месте создания редакции *Б* и об отношении ее текста к какому-либо конкретному книжно-литературному центру Руси XVI столетия — Москве или Новгороду — представляется неоднозначным. Во всяком случае имеющиеся на сегодня данные не дают оснований для совершенно определенного ответа.

Впрочем, вполне возможно такое предположение: автором редакции *Б* был новгородский книжник, но в своих общественных убеждениях он всецело разделял идеологию единоподданного государства, возглавляемого московским великим князем, что и отразилось художественно в созданной им версии Сказания. Отсюда последняя, будучи по происхождению новгородским литературным памятником, по существу является образцом творчества в духе обобщающих литературных мероприятий, в духе собирания областных литератур в единую общерусскую и потому должна быть рассматриваема как памятник областной книжной традиции, изначально предназначенный для обслуживания официальной идеологии Русского централизованного государства начала XVI в.

Итак, изложенные выше наблюдения и соображения относительно ранних этапов литературной истории Сказания о Тихвинской Одигитрии позволяют говорить о принципиальном значении его первых текстов — *А* и *Б*: они интересны не только тем, что в них зафиксированы начальные формы предания о тихвинской святыне, но и тем, что показывают, как на частную историю бытования в читательской среде какого-либо нового сочинения влияли общая тенденция и характер литературного процесса в целом, в каком сложном взаимодействии находились в первой половине

⁴⁸ О времени создания этого свода см.: *Насонов А. Н.* История русского летописания XI—начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 467.

⁴⁹ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 612.

⁵⁰ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 539—540.

Ниже публикуются обе рассмотренные редакции памятника.

При воспроизведении текста *А* за основной принят список Иосифо-Волоколамский-535, разночтения даются по спискам Иосифо-Волоколамскому-414 (*А*), Уваровскому-1776 (*Б*) и ОИДР-208 (*В*).

При воспроизведении текста *Б* за основной принят список Иосифо-Волоколамский-659, разночтения даются только по тем спискам, где они обнаружены: Иосифо-Волоколамскому-577 (*А*), Троицкому-188 (*Б*), Мазуринскому-1054 (*В*), Софийскому-1454 (*Г*) и Тихонравовскому-39 (*Д*).

В качестве разночтений зафиксированы только смысловые и морфологические; орфографическо-фонетические различия не отмечаются. Синтаксическая структура публикуемых текстов воспроизводится в соответствии с их смысловым членением на предложения и абзацы и по правилам современной пунктуации.

РЕДАКЦИЯ А

4. 387
об. ¹Евление пречистыа Богородици Тихвиньскыа чудотворныа иконы.² Исперва³ явися⁴ икона ⁵Пречистыа чудотворнаа образ Одигитрие на Оати в Вымоченицах.⁶ А тое вѣсти нѣтъ, откуда⁷ явилася.⁸ И тут поставили церковь Рождество святыа Богородици,⁹ и тут милосердие было ж Пречистые.¹⁰ Да из Вымочениць¹¹ сошла ¹²невидимо;¹³ да явилася¹⁴ на Кожели, на Куковѣ горѣ, на одинѣ¹⁵ час;¹⁶ да на той ж Кожели явилася над рекою, над Пашею, ¹⁷на горѣ, а на воздухѣ,¹⁸ на одинѣ¹⁹ час; да и с того мѣста
4. 388 сошла. ²⁰И в том мѣсте²¹ поставили церковь Покров // святыа²² Богородици. Да потом явилася на Тихвинѣ, над рекою, на горѣ,²³ на воздухѣ,²⁴ икона ²⁵Пречистые чудотворнаа.²⁶

И собрашася множеством²⁷ много²⁸ людии на великое. тое²⁹ чудо и меташа ³⁰жребий. И выняся жребий ставити церковь

¹⁻² нет *А*; Чудо пречистѣй Богородици, иж на Тифинѣ *Б*; Слово о том, како исперва явися икона Пречистая Тихвинская, гдѣ и доннѣ естъ церкви *Б*. ²⁻³ Сказание и повѣсть, како исперва *В*. ⁴ явилася *АБ*. ⁵⁻⁶ Пречистые образ Одигитриа на Ояти вы Вымочиницах *А*; Пречистѣй чудотворная образ Одегитриа на Ояти рѣки в Вымоченицах *Б*; Пречистыа образъ Одигитрие на Яте Вымолищахъ *В*. ⁷ откуда *А*. ⁸ явися *В*. ⁸⁻⁹ И туто поставили церковь Рожество святыа Богородици *А*; нет *Б*; и поставили тут церковь Покровъ святыа Богородица *В*. ⁹⁻¹⁰ да туто милосердие пречистые Государыни было же *А*; милосердие бывает много *Б*; и туто милосердие Пречистыа было же *В*. ¹¹ Вымочиниць *А*; Вымочениць *Б*; Вымолиницъ *В*. ¹²⁻¹³ невидимо быс, и тут поставили церковь Рожество святѣй Богородици *Б*. ¹³⁻¹⁴ и явися *В*. ¹⁵ един *БВ*. ¹⁵⁻¹⁶ час, да и отътоле съшла того часа *АБ*; час, да отголѣ сошла *В*. ¹⁷⁻¹⁸ на горѣ, на въздухѣ *АБ*; на воздухе *В*. ¹⁹ един *Б*; един же *В*. ²⁰⁻²¹ И ту *В*. ²² святѣй *Б*; же святыа *В*. ²³⁻²⁴ а на въздухѣ *АВ*. ²⁵⁻²⁶ Пречистые чудотворныа *А*; Пречистѣй чудотворный образ *Б*; пречистыа Богородици чудотворная *В*. ²⁷ множество *АБВ*. ²⁸ нет *В*. ²⁹ то *АБВ*. ³⁰⁻³¹ жребий ставити цер-

пречистые Богородици.³¹ И того дни срубили³² три венци,³³ а икона так³⁴ и стоит на воздухѣ. И ³⁵нощи разидошася людие по домом,³⁶ на утрие ³⁷придоша на мѣсто то, гдѣ почали рубить,³⁸ — оже³⁹ на томъ мѣсте ⁴⁰нѣтъ ничего.⁴¹ И⁴² узриша икону ту ⁴³пречистые Богородици⁴⁴ на другой ⁴⁵сторонѣ рѣки.⁴⁶ И на томъ мѣсте // ⁴⁷поставлена⁴⁷ церковь святыя Богородици, на Тихвинѣ.⁴⁸ 4. 33
05.

И поидяще⁴⁹ по деревнямъ за 20⁵⁰ версть человека по имени Юрыша⁵¹ — велить помолитися⁵² пречистыа⁵³ Богородица ⁵⁴да творить кануны.⁵⁵ И, какъ идучи назад, тотъ христьянинъ Юрышъ⁵⁶ за три версты до церкви⁵⁷ узри⁵⁸ жону свѣтлу ⁵⁹да с нею человека⁶⁰ стара, на кладѣ сдѣяца,⁶¹ и ужасеся, отъ страха паде⁶² на землю. И рекоста⁶³ к нему: «Востани,⁶⁴ не бойся!» Онъ же трепеща⁶⁵ и егда⁶⁶ въста.⁶⁷ И рекоста⁶⁸ к нему: «Иди, человекче, гдѣ нынѣ поставили церковь ⁶⁹пречистые Богородици⁷⁰ и ⁷¹хотятъ на церковь ставити⁷² // 4. 33
05. крестъ желѣзень.⁷³ И ты повели⁷⁴ древянь крестъ ставити⁷⁵ на церковь». ⁷⁶Зане жъ Пречистаа на своемъ храмѣ ⁷⁷желѣзна креста не изволи,⁷⁸ но быти древяну.⁷⁹ Онъ же одва отвѣща: ⁸⁰«Господи, не имуть ми⁸¹ вѣры». Они⁸² жъ рекоша: ⁸³«Ино⁸⁴ будетъ знамение». И ⁸⁵паки невидима быста.⁸⁶

И онъ же⁸⁷ прииде⁸⁸ къ церкви⁸⁹ святѣй Богородици⁹⁰ и видѣ

ковь пречистые Богородици *А*; жребѣе, и выняся жребий, гдѣ поставити церковь пресвятѣй Богородици *Б*; жребий, коя во имя ставити церковь. И падоша жребий Успеніе святыя Богородици *В*. ³² сруби *А*. ³³ *Доб.* церкви *А*. ³⁴ та ток *А*. ³⁵⁻³⁸ к ночи разидошася по домом *А*; ночи разидошася люди по домом *Б*; на вечери же людие разидошася в дома своя *В*. ³⁷⁻³⁸ придоша на мѣсто, гдѣ стали церковь рубити *А*; придоша на то мѣсто, гдѣ почали церковь рубити *Б*; снисдошася людие на мѣсто то, гдѣ почали церковь рубити *В*. ³⁹ аже *ВВ*. ⁴⁰⁻⁴¹ нѣтъ ничего ж *А*; нѣтъ иконы, ни струба, трехъ вѣнцевъ *В*. ⁴² Но *АБ*. ⁴³⁻⁴⁴ пречистѣй Богородици *Б*; Пречистыа *В*. ⁴⁵⁻⁴⁶ странѣ рѣки да и струбъ церковной на другой странѣ рѣки *АБ*; странѣ рѣки да и струбъ церковныя, на Тифинѣ на Волокѣ, гдѣ и донынѣ создана церковь Успеніе святыя Богородица *В*. ⁴⁶⁻⁴⁸ *нет В*. ⁴⁷ поставили *АБ*. ⁴⁹ послаша *АБ*; послаша людие *В*. ⁴⁹⁻⁵¹ человека именемъ Юрия во окрестныя мѣста за 20 поприщъ по деревнямъ *В*. ⁵⁰ двадесятъ *А*; дватцатъ *Б*. ⁵¹⁻⁵² а велѣли молитися *АВ*; молитисъ *Б*. ⁵³ пречистой *АВ*; пресвятѣй *Б*. ⁵⁴⁻⁵⁵ да творити кануны *А*; да и кануны творити *Б*; и кануны ставити *В*. ⁵⁵⁻⁵⁶ и какъ идучи назадъ тотъ христьянинъ Юрышъ-отъ *А*; какъ идучи тотъ христьянинъ назадъ Юрышъ *Б*; и поиде назадъ той христьянинъ Юрие *В*. ⁵⁶⁻⁵⁷ и какъ будетъ за три поприща до церкви святыя Богородица *В*. ⁵⁸ и узрѣ *В*. ⁵⁹⁻⁶⁰ и человека *В*. ⁶¹ сдѣяца *Б*; сдѣящихъ *В*. ⁶¹⁻⁶² и узясашася отъ страха, и паде *А*; ужасѣся отъ страха и паде *Б*; и ужасеся, и паде отъ страха *В*. ⁶³ рече *В*. ⁶⁴ *Доб.* человекче *В*. ⁶⁵ трепетенъ *В*. ⁶⁵⁻⁶⁶ одва *А*; едва *ВВ*. ⁶⁷ сталъ *В*. ⁶⁸ рече *В*. ⁶⁹⁻⁷⁰ пречистую Богородицу *А*; пречистѣй Богородици *Б*; святыя Богородицы *В*. ⁷¹⁻⁷² хотятъ ставити на церквы *А*; хотятъ ставити на церковь *Б*; хотятъ на ней ставити *В*. ⁷²⁻⁷³ желѣзенъ крестъ *Б*. ⁷⁴ вели *АВ*. ⁷⁴⁻⁷⁵ поставити древянь крестъ *АБ*; поставити крестъ древяну *В*. ⁷⁵⁻⁷⁶ *нет В*. ⁷⁷⁻⁷⁸ желѣзна креста быти не зволитъ *Б*; желѣзну кресту не изволила быти *В*. ⁷⁸⁻⁷⁹ но быти древяну кресту *Б*; *нет В*. ⁷⁹⁻⁸⁰ Онъ же рекоша, егда отвѣща *Б*; христьянинъ же той егда отвѣщавъ *В*. ⁸¹ мнѣ *Б*. ⁸² Онъ *Б*. ⁸³ *Доб.* ему *В*. ⁸⁴ Но *Б*. ⁸⁵⁻⁸⁶ паки невидимо быша *Б*; в той часъ невидими быста оба *В*. ⁸⁶⁻⁸⁷ Онъ же *АБ*; Христьянинъ же той *В*. ⁸⁸ придоша *Б*. ⁸⁸⁻⁸⁹ въ церковь *В*. ⁸⁹⁻⁹⁰ святыя Богородице *А*; святыя Богородица *В*.

мастера церковнаго, пдуша на церковь ⁹¹со крестом желѣзным. ⁹²Он же ⁹³нача ⁹⁴сказывати им ⁹⁵свое видѣние, ⁹⁶а народу многу суцу. ⁹⁷Они ж не яша ⁹⁸ему вѣры ⁹⁹и веляше мастеру ¹⁰⁰ставити ¹¹, ¹на церкви ²кре//сть желѣзень. ³И ⁴внезапу прииде вѣтръ ⁵и сорва мастера ⁶с верху церковнаго ⁷на землю невредима. ⁸Они ж убояшася зело ⁹и веляше ¹⁰ставити ¹¹крестъ древянь. ¹²И поставиша. ¹³

И отоле нача быти у Пречистые на Тихвинѣ великое чудотворие: ¹⁴слепыя прозирают, разслаблены ходят; и ¹⁵хромыя ногами, и руками, ¹⁶и ¹⁷разноличными ¹⁸недугы ¹⁹здрави бывають. А в ²⁰томъ мѣсте ²¹поставиша часовню ²²великаго чудотворца Николы, ²³гдѣ было видѣние человеку тому Юрышу. ²⁴А ис клади тое, ²⁵что сидѣла жена святаа да человекъ ста//ръ, ²⁶доспѣша ²⁷крестъ и поставиша ²⁸в часовнѣ ²⁹великаго ³⁰Николы.

³¹И за пят лѣт ³²на Тихвинѣ ³³у Пречистые чудотворные церковь згорѣла, ³⁴а ³⁵ту икону пречистую чудотворную ³⁶нашли ³⁷в можжеелникѣ — а ³⁸на воздухѣ. ³⁹А часовня Николы чудотворца в ту пору згорѣла ж, ⁴⁰а крестъ, что был в часовнѣ, — ⁴¹тот, что ⁴²ис клады той доспѣт, ⁴³— весь ⁴⁴цѣл, не згорѣлъ. И на Тихвинѣ другую церковь поставили, ⁴⁵а туто другую часовню поставили. ⁴⁶А ⁴⁷та церковь ⁴⁸стояла пять же лѣт ⁴⁹да ⁵⁰згорѣла, ⁵¹а и ⁵²часовня ⁵³згорѣла ж. ⁵⁴А икону Пречистые чудотворные в пе-

⁹¹⁻⁹² съ крестомъ з желѣзным А. ⁹²⁻⁹³ И христианинъ той В. ⁹⁴⁻⁹⁵ ска-
зати имъ В; имъ сказывати В. ⁹⁵⁻⁹⁶ видѣние свое В. ⁹⁶⁻⁹⁷ а народу
суцу многу А; народу многу суцу В; народу многу В. ⁹⁸⁻⁹⁹ вѣры ему ВВ.
¹⁰⁰ нет В. ^{11, 1-2} нет АБВ. ³ Доб. И нача мастеръ ставити крестъ
желѣзень АБ; И мастеръ же нача ставити крестъ на церкви В. ⁴⁻⁵ прииде
вѣтръ сильенъ В. ⁶ Доб. церковнаго АБ. ⁶⁻⁷ нет АБ. ⁸ а ничѣм
его не врѣди АБ; и не вреженъ бывъ ничимъ же В. ⁸⁻⁹ И онѣ же убояшас
зело В; И убояшася народи В. ¹⁰ повелиша В. ¹¹ поставити А; поста-
вить на церкви В. ¹²⁻¹³ И отголе поставиша на церкви Пречистые крестъ
древянь А; И отголе поставиша крестъ древянь на церкви Пречистой Б.
¹³⁻¹⁴ И отголе нача быти у пречистые Богородици на Тихвинѣ великое
чудотворье А; Отголе нача быти на Тифинѣ у пречистѣй Богородицы чюдот-
ворение многе В; И от того часа бысть чюдотворение велие от пречистыя
Владычицы нашия Богородицы В. ¹⁴⁻¹⁸ И начаша исцѣляти от различ-
ныхъ недугъ, слепымъ дая прозрѣние, разслаблены и хромые ходятъ и вся-
цѣм В. ¹⁵ нет В. ¹⁶ Доб. ходят В. ¹⁷ нет А. ¹⁸ Доб. одрѣжими А.
²⁰⁻²¹ то мѣсто В. ²²⁻²³ великаго Христова святителя Николу А; ве-
ликаго Николу В; нет В. ²⁴ Юрию В. ²⁵⁻²⁶ что сѣдѣли на ней жена
свѣтла да человекъ старъ А; что сидѣла жена свѣтла да с нею человекъ стар В;
нет В. ²⁷ доспѣши ис тое клады А; выняли В. ²⁸ поставили В.
²⁹ часовню В. ³⁰ Доб. Христова святителя А. ³¹⁻³² За пят лѣт В;
И стояла церковь пят лѣт В. ³³⁻³⁴ у Пречистѣй чюдотворной церковь
згорѣла В; и згорѣса церковь Пречистыя, а часовня великаго Николы
згорѣла же В. ³⁵⁻³⁶ ту икону ее Государыни чюдотворную А; ту икону
чюдотворную В; икона Пречистыя ис церкви выступила В. ³⁷ И найдоша
народи икону Пречистыя В. ³⁸ нет АБВ. ³⁹⁻⁴⁰ А часовня чюдотворца
Николы згорѣла ж А; А часовня Николы чюдотворца згорѣла ж В; нет В.
⁴¹⁻⁴² нет ВВ. ⁴²⁻⁴³ ис клады тое доспѣт А; ис клады доспѣтъ В; нет В.
⁴⁴ тот весь А. ⁴⁵⁻⁴⁶ а тут другую чясовню А; и часовню великаго Николы
поставили же В. ⁴⁷ И АБВ. ⁴⁸⁻⁴⁹ пять ж лѣт стояла А; стояла пят
лет ВВ. ⁵⁰⁻⁵¹ згорѣла же, а икону Пречистыя нашли в попелу цѣлу В.
⁵² нет АБВ. ⁵³ Доб. чюдотворца Николы А; великаго Николы В.
⁵⁴ Доб. А крестъ на мѣсте томъ стоить цѣл В. ⁵⁴⁻⁵⁵ Здѣсе опят икону Пре-

пелу цѣлу взяли,⁵⁵ // а тамо, в часовнѣ, крестъ цѣль.⁵⁶ И третю ^{а. 390} ^{об.} церковь поставили у Пречистые на Тихвинѣ,⁵⁷ а ⁵⁸тамо часовню поставили.⁵⁹ И⁶⁰ церковь стояла⁶¹ сто лѣтъ и четырнадцат⁶² да згорѣла ж⁶³, а⁶⁴ икону в ту пору⁶⁵ вынесъ⁶⁶ погъ Василей да сынъ его Степан. А ⁶⁷часовня⁶⁸ великого Николы ⁶⁹загорѣлася была ⁷⁰наперед церковного пожара,⁷¹ да погасили.⁷²

А милосердие⁷³ пречистые Богородици⁷⁴ чудотворные⁷⁵ неизреченно⁷⁶ различными⁷⁷ недуги одержимых⁷⁸ прощает:⁷⁹ слепых,⁸⁰ и хромых,⁸¹ и биз рукъ⁸² и разслабленных,⁸³ и всяцѣм недугом⁸⁴ обдержажих. За молитвъ пречистые ти Матери и святого чудотворца Николы. . . божии — помилуй нас!⁸⁵

^{*} При переплете рукописи листы (з данным случае их нижняя кромка) были обрезаны и часть текста выпала. Возможно, здесь недостает слова «угодника».

РЕДАКЦИЯ Б

В лѣто 6891, во дни благочестиваго ¹великаго² князя Дмитрия ^{а. 123} ^{об.} Ивановича³ и святѣйшаго митрополита Пимина,⁴ при архиепископѣ Алексии Великаго Новаграда,⁵ явилася⁶ икона Пречистыя⁷ образъ Одигитриа, сирѣчь наставницы,⁸ въ Обонѣжской пятинѣ, на Ояти, въ Вымоченицах, сто версть от Тихвины,⁹ идѣ же нынѣ¹⁰ церковь пречистыя¹¹ Богородица благодатию божиею^{11а} стоитъ. А того никто же вѣсть, откуда прииде. И быша ту от тоа иконы Пречистыя¹² образа чю//деса и исцѣления многа. И на томъ мѣсте ^{а. 123}

чистые чудотворные нашли в пепелу цѣлу А; И здѣся опят икону Пречистѣй чудотворную нашли в пепелѣ цѣлу Б; *нет В.* ⁵⁵⁻⁵⁶ а тамо крестъ в часовне, крестъ цѣл А; *нет В.* ⁵⁶⁻⁵⁷ И третю церковь поставили на Тихвинѣ Пречистѣй Б; И поставиша церковь Успение святыя Богородица на Тифинѣ В. ⁵⁸⁻⁵⁹ тамо часовню А; часовня великаго Николы поставлена ж В. ⁶⁰ И здѣсе АБ; А В. ⁶⁰⁻⁶¹ церковь стояла Пречистые чудотворные А; церковь стояла Пречистѣй чудотворение Б; стояла церковь Пречистыя В. ⁶¹⁻⁶² 100 лѣтъ да 5 А; 100 п 14 лѣтъ БВ. ⁶³ *нет АБ.* ⁶⁴ *нет Б.* ⁶⁴⁻⁶⁵ икону в ту пору пречистые Государыни А; икону ту чудотворную Б; икону Пречистыя В. ⁶⁶ вынесли Б; вынесъ В. ⁶⁷⁻⁶⁸ часовни А. ⁶⁹⁻⁷⁰ загорѣлося было А; загорѣла же ся В. ⁷⁰⁻⁷¹ напередъ того церковного пожара А; *нет В.* ⁷¹⁻⁷² да и погасили. И нынѣ то уже четвертый храмъ пречистые Богоматери на Тихвине, а уже то шестой год А; да угасили Б; да угасили. И поставили церковь Пречистыя каменную. А гдѣ была часовня великаго Николы, туто поставили церковь великаго Николы В. ⁷²⁻⁷³ Милосердием Б; И есть милосердие и донынѣ велико: болныя исцѣляетъ В. ⁷³⁻⁷⁴ пречистые Государыни А; пречистѣй Матере божии Б; Пречистыя В. ⁷⁵ *нет В.* ⁷⁶ неизчетно А; *нет БВ.* ⁷⁷ разноличными А; *нет В.* ⁷⁷⁻⁷⁸ *нет В.* ⁷⁹ *нет БВ.* ⁸⁰ и слепыхъ А; *нет В.* ⁸⁰⁻⁸¹ *нет В.* ⁸¹⁻⁸² и безруких А; п безручных Б; *нет В.* ⁸²⁻⁸³ и разслабленных. Лѣта 7007-го А — *конецъ списка;* и разслабныхъ Б; *нет В.* ⁸³⁻⁸⁴ и всяцѣм недуги. В — *конецъ списка.* ⁸⁴⁻⁸⁵ одержимых лежащимъ прощаетъ. Б — *конецъ списка.*

¹⁻² *нет В.* ³ Доб. Донского Д. ⁴ Доб. всеа Руси Д. ⁵ Доб. п Пскова Д. ⁶ явился Д. ⁷ Доб. Богородицы Д. ⁸ наставница роду христіанскому В; наставница Д. ⁹ от Тихвинѣ Д. ¹⁰ *нет Д.* ¹¹ пресвятыя Д. ^{11а} Доб. и донынѣ Д. ¹² Доб. Богородица Д.

поставиша церковь Рождество святыа Богородица. И не по мнози¹³ времени оттоле невидимо преиде и явися на Кожелѣ, на Куковѣ горѣ, на мало время, за 20 поприщъ от Тихвины. И в томъ мѣстѣ поставиша церковь Покровъ святыа Богородица. И оттоле¹³ явися на Тихвинѣ, над рекою, на горѣ, на воздухѣ, икона Пречистыа¹⁴ образъ, у ней же на руцѣ Спасъ воображенъ, Господь нашъ Исусъ Христосъ. И собращася множество¹⁵ народа на великое то чудо, молящеся непрестанно пречистому ея образу и из неа рождшемуся Христу Богу нашему, и на томъ мѣсте, на горѣ, заложиса церковь во имя ¹⁶Пречистыа — Успение святыа Богородица.¹⁷ О великое чудо, братие! Обрѣтеся струбъ церковный — и икона Пречистыа¹⁸ // посередѣ его — на другой странѣ рецѣ Тихвины. И ту свершиша церковь. И ¹⁹от того²⁰ времени начаша быти милостию божию и пречистыа его ²¹Матере многаа²² чюдеса и испѣления различными недугы с вѣроу приходящим. И до сего ²³дне бывають.²⁴

В лѣто 6898 перваа церковь святыа Богородица на Тихвинѣ сгорѣ от свѣщи. А чудотворную икону обрѣтоша в можжеелникѣ, на воздухѣ, с перестрѣль от церкви. И на том же мѣсте ²⁵вторую церковь поставиша.²⁶ И грѣх ради нашихъ и небрежениемъ за пять лѣт паки²⁷ втораа церковь сгорѣ от свѣщи ж. А чудотворную икону обрѣтоша в пепелу ²⁸благодатию божию²⁹ цѣлу.³⁰

В лѣто 6903 поставиша на Тихвинѣ, на том же мѣстѣ, церковь ³¹Пречистыа третью.³² И послаша священни//цы в веси и³³ села — проповѣдати милость божию и чюдеса пречистыа³⁴ его Матере — понаморя³⁵ именемъ Юрыша, мужа благоговейна, чиста³⁶ житиемъ и боащася Бога, — заповѣдати людемъ постъ и молитву и приити³⁷ на освящение ³⁸церковное день и праздник³⁹ Пречистыа нарекъ. И егда рабъ божий понамаръ возвратися от веси и проходя пустынное мѣсто за три поприща от церкви, — абие узрѣ жену, в багряну ризу одѣяну, и неизреченнымъ свѣтомъ ⁴⁰сияющу, на сосновѣ⁴¹ кладѣ сѣдящу, и пред нею свѣтла мужа, сѣдинами украшена, въ святительскихъ ризахъ стоаща. Он же от страха убоявся и паде. Свѣтлый же мужъ воздвиже его, глаголя нѣкаа словеса: "духовнаа и ⁴²душеполезнаа наказаниа", ⁴³къ священни//комъ и всѣмъ людемъ. И абие невидими быша. Понамаръ же Юрышь пришед къ церкви Пречистыа ⁴⁴и повѣда⁴⁵ священникомъ ⁴⁶чюдное видѣ-

а—в В А эти слова переписаны дважды.

¹³ Оттоле преиде невидимо и В; От того ГД. ¹⁴ пресвятыа Богородица Д. ¹⁵ много Г. ¹⁶⁻¹⁷ пречистыа Богородица Успение Д. ¹⁸ Пречистые образ В; пречистыа Богородица Д. ¹⁹⁻²⁰ оттоле Г. ²¹⁻²² Богоматери многа Д. ²³⁻²⁴ дни. О погорѣнии церкви и о иконѣ. Д. ²⁵⁻²⁶ поставиша вторую церковь Г. ²⁷ паки и Д. ²⁸⁻²⁹ божию благодатию Г; благодатию Христовою Д. ³⁰ Доб. О поставлении третие церкви, и о завѣтномъ постѣ, и о явлении пречистыа Богородица в пустыни понамарю и святаго чудотворца Николы. Д. ³¹⁻³² Пречистые третью Д. ³³ нет Б. ³⁴ пречистые В; пресвятыа Д. ³⁵ Доб. церковнаго ВГД. ³⁶ и честна В; и чистымъ Д. ³⁷ приитие В. ³⁸⁻³⁹ церкви, на ея день праздника Д. ⁴⁰⁻⁴¹ сияющи, на сосновой Д. ⁴²⁻⁴³ душеполезно наказание Д. ⁴⁴⁻⁴⁵ исповеда Д.

ние⁴⁷ и наказание людемъ. Священницы ж и всѣ людие прославиша Бога и пречистую его Матерь и на том мѣстѣ, идѣ же видѣние видѣ, поставиша часовню во имя святого и великаго чудотворца Николы. И ту быша и нынѣ бывають чудеса и исцѣленна многа. А въ кладѣ учиниша крестъ⁶ и поставиша⁶ в часовнѣ. И по нѣкоемъ времени часовня сгорѣ совсѣмъ,⁴⁸ а крестъ обрѣтоша в пепелу весь⁴⁹ цѣл. И стоа⁵⁰ третиа церковь на Тихвинѣ⁵¹ 100 и 5 лѣтъ^п сгорѣ,³ а икону вынесоша.⁵²

И в лѣто 7015^{г.}⁵³ повелѣнием благовѣрнаго великаго князя⁴ ⁵⁴Василия Ивановичя⁵⁵ всея Руси, ⁵⁶по благословению // преосвященнаго архиепископа Серапиона Великаго Новаграда⁵⁷ заложилша на Тихвинѣ церковь⁵⁸ Пречистыа кирпичную⁵⁹ и божиею милостию и пречистыа его Матере съврѣшиша, иже и доннынѣ стоитъ и исцѣленна неоскудно подаваа с вѣрою приходящимъ. Идѣ же стоала часовня, на том мѣстѣ повелѣниемъ великаго князя устроиша монастырь, в немъ⁶⁰ церковь святой⁶¹ Николае,⁶² и крестъ поставиша⁶³ въ церкви⁶⁴ старой, о нем же писано; и поставиша игумена, и собраша братию, и удоволиша их милостынею неоскудно.⁶⁵

⁶⁻⁶ Составитель А, пропустив эти слова, дописал их на нижнем поле.
^{п-п} Составитель Г, пропустив эти слова, дописал их на правом поле.
[†] В А здесь ошибочно вписано слово оставиша. Заметив ошибку, писец отметил ее крестиком.

⁴⁶⁻⁴⁷ видение чудное Г. ⁴⁸ нет Д. ⁴⁹ весѣ Б. ⁵⁰⁻⁵¹ на Тихвинѣ третиа церков Г. ⁵² Доб. О устроении великия церкви и лавры пречистыа Богородица на Тифинѣ. Д. ⁵²⁻⁵³ И в лѣт 7008 Г; В лѣто 7008 Д. ⁵⁴⁻⁵⁵ Ивана Василиевича ВГД. ⁵⁶⁻⁵⁷ нет ВГД. ⁵⁸⁻⁵⁹ пречистую Богородицу камену, велию Д. ⁶⁰ нем же ВД. ⁶¹ Великий ВГД. ⁶² Доб. чудотворец ВГД. ⁶³⁻⁶⁴ нет В. ⁶⁵ Д дополнен кратким сообщением о устроении в Тихвине «лавры» и «на посаде» — Девичьего монастыря (при этом ошибочно указан год — «7070-го» вместо 7068), а также формулой о чудесных исцелениях от Тихвинской иконы.

